

На следующее утро я отправился в сторону деревни по двум причинам.

Прежде всего, я не хотел, чтобы кто-нибудь обнаружил дом, особенно через день после того, как он построился из ничего. Чем дольше я могу тянуть время, тем реальнее было бы предположить, что я построил его сам.

Во-вторых, мне нужно было больше информации.

Как бы я ни хотел броситься на рыбалку и полностью на ней сосредоточиться, не будет никакого смысла, если недостаток знаний приведет к моей безвременной смерти от того, что этот мир делает с ведьмами, практиками темных искусств и другими подобными злодеями.

Первым, с кем я столкнулся, был Барри, который тоже встал перед самым рассветом. Фермер улыбался, и это успокоило мой несколько встревоженный разум.

Рядом с Барри стоял мальчик лет семи. Он был высок для своего возраста и, казалось, излучал уверенность, которая обычно исходит от молодого человека, стоящего рядом со своим отцом.

"Доброе утро, Фишер", - сказал Барри, вытирая пот со лба.

"Доброе утро, приятель". Я жестом указал на молодого человека. "Твой?"

Барри восхищенно улыбнулся, отвечая на вопрос еще до того, как он заговорил.

"Да, это мой сын, Пол. Поздоровайся, парень".

"Привет", - сказал Пол, прежняя уверенность рассыпалась, стоило ему заговорить с незнакомцем.

"Приятно познакомиться, приятель. Мне было интересно, как твой отец справляется со всеми этими полями, но, увидев твои мускулистые руки, я теперь знаю!"

Пол улыбнулся и выпятил грудь, а Барри рассмеялся.

"Это твое первое утро здесь, не так ли, Фишер?"

"Да."

"Ну, в нашей семье есть традиция встречать рассвет на пляже. Не хочешь ли ты присоединиться к нам?"

Хотя это звучало потрясающе, я не хотел пропустить приход лорда, опасаясь, что тот разыщет меня и обнаружит дом.

"Я бы с удовольствием, приятель, но Джордж может прийти за мной по поводу документов на мою землю, а я не хочу его упустить".

"Ты говоришь смешно", - сказал Пол, глядя на меня прищуренными глазами.

Я рассмеялся, не в силах сдержаться.

Барри легонько шлепнул сына по затылку, одарив его взглядом.

"Так нельзя разговаривать с соседом, Пол. Ты извинись перед мистером Фишером".

"Нет, нет, все в порядке". Я улыбнулся Полу. "Я действительно говорю смешно, но это нормально там, откуда я родом, и называйте меня просто Фишер — это нормально. Мы же соседи, в конце концов".

Пол кивнул, принимая это утверждение за факт, как могут только дети.

"Ну, - сказал Барри, - что, если Пол подождет здесь нашего странствующего лорда?"

"Папа! Я тоже хочу увидеть восход солнца!"

"Ничего подобного, парень". Он строго посмотрел на сына. "Это будет твоим наказанием за то, что твой язык работает быстрее мозга".

Барри повернулся ко мне. "Ты не против?"

"Я не хочу навязываться..."

"Ерунда!" Барри отмахнулся от беспокойства. "Пол видел бесчисленное количество восходов, и он увидит еще бесчисленное количество. Это твое первое утро в Тропике, и мне кажется правильным, что ты увидишь это".

Видя растущее разочарование Пола, я наклонился, чтобы мы были на уровне глаз.

"Ты уверен, что справишься с этим, Пол?"

Получив вызов, он выпрямился, пока я продолжал.

"Я даже не хочу думать, что случится, если он зайдет на мою землю и каким-то образом потеряет документы". Я поморщился. "Может быть, мне стоит сделать это самому или найти взрослого, который будет ждать лорда..."

Глаза Пола расширились, затем сузились в решимости.

"Я могу это сам сделать!"

"Ты уверен? Я не против того, чтобы взять кого-нибудь чуть постарше..."

"Он не пройдет мимо меня! Я обещаю!"

"Хорошо." Я положил руку ему на плечо. "Я доверяю тебе, приятель. Убедись, что Джордж не пройдет мимо тебя и не попадет на мою землю".

Барри улыбнулся мне, ведя нас к воде.

"Это было сделано мастерски. Мой мальчик скорее съест моллюска, чем признает, что не способен выполнить задание".

Я усмехнулся.

"Я не сомневаюсь, что он справится с задачей - он выглядел как ястреб, когда мы его

оставили".

Барри засмеялся.

"Да, так и есть. Я никогда не видел его таким внимательным. У вас есть дети?"

"Нет, но я знаю, как мотивировать людей".

"Без шуток. Возможно, мне придется перенять эту тактику, когда наступит сезон посадки. Пол любит собирать урожай и ухаживать за полями, но во время посадки она начинает отлынивать и лениться".

Мы прибыли на пляж до того, как солнце поднялось над океаном, и медленно восходящее зарево только начинало окрашивать небо на востоке.

Барри сел на песок, а я присоединился к нему. Воздух был прохладный, но порывы ветра были не такими резкими, как вчера. Мы сидели в тишине, и оба довольствовались тем, что наблюдали за прекрасной сценой, разыгравшейся перед нами.

Восход солнца действительно был потрясающим, и я понял, почему их семья завела традицию наблюдать его каждое утро.

Думаю, мне тоже придется сделать это своей традицией...

Движение слева от нас привлекло мое внимание, и я лениво оглянулся, чтобы увидеть нечто поистине поразительное.

"Барри..."

"Да, Фишер?"

"Что это за хрень?"

Барри повернул голову и посмотрел туда, куда я указывал.

На пляже рядом с нами было пять мужчин. Они шли на согнутых ногах, их задницы почти лежали на песке, а руки они держали возле головы, то открывая, то закрывая их.

Они выглядели словно крабы, идущие в прибой.

"А, это?" спросил Барри. "Это секта карцинизации - не обращайтесь на них внимания, они безвредны".

Хотя я и не волновался, что они принесут мне вред, я беспокоился за их психическое здоровье и общее благополучие.

"Есть ли причина, по которой они идут в волны как крабы?"

Первый из мужчин достиг моря, продолжая свое неловкое шарканье на глубину.

"Их секта обожествляет крабов", - сказал Барри, как будто это было самое разумное заявление всех времен. "Они верят, что все пути эволюции в конечном итоге сводятся к крабам - процесс называется карцинизацией, отсюда и название".

У меня было... так много вопросов.

"Я подозревал, что найду в деревне какую-нибудь церковь, но вы, кажется, совершенно спокойно относитесь к тому, что прямо рядом с нами есть секта, которая ведет крабов в морскую почину".

Двое мужчин ударили друг о друга своими импровизированными клешнями.

Барри поднял бровь - на меня, а не на крабов.

"Откуда ты взялся, что считаешь церковь — разумной, а секту - нет?"

"Издалека, из очень далекого места".

"Послушай, Фишер..."

Барри долго размышлял, прежде чем продолжить.

"Думаю, я хорошо разбираюсь в людях, и ты кажешься мне честным человеком, но все эти разговоры о церквях и рыбалке не помогут тебе найти здесь друзей".

Я смотрел на море, обдумывая, что ответить этому человеку.

Волны с характерным звуком разбивались о берег, и я позволил спокойствию этой сцены направлять мои мысли.

Насколько я могу доверять этому человеку? Я, конечно, не могу сказать ему, что я межпланетный путешественник, но как много я могу открыть...?

Я считал себя превосходно определяющим характеры - и у Барри он было явно неплохим.

Правда, тогда... только немного приукрашенная.

Я позволил своим искренним эмоциям просочиться наружу и одарил Барри полуулыбкой, полувздохом.

"Мне кажется, что я здесь не в своей тарелке, приятель. Я так далеко от дома, что это может быть и другой мир".

Барри кивнул.

"Я догадался об этом только по твоему стилю речи, не говоря уже о твоей любви к рыбалке и принятии церквей".

"Не мог бы ты рассказать мне, почему рыбалка здесь считается чем-то плохим? Я встретил женщину по имени Мария, когда пришел вчера, и понял, что это как-то связано с уходом богов?"

"В этих краях, да и во всех других местах, о которых я когда-либо слышал, жить возле воды избегают". Барри выглядел озадаченным. "Я знаю, ты сказал, что это может быть и другая планета, но трудно представить себе место, где не знают о предательстве богов..."

Я выдавил из себя смешок.

"В это и так трудно поверить, я знаю. В чем заключалось предательство богов?"

Взгляд Барри переместился на спокойное море.

"Боги воды начали события, которые привели к тому, что все боги покинули этот мир. Поэтому только глупец будет полагаться на трофеи с их владений".

"Это, конечно, объясняет реакцию всех на мою рыбалку..."

"Да. Рыбалка — это еда из моря, а не жизнь с помощью даров земли, как заведено — так что считается ересью".

Неважно, что это подумают и о моем доме — неужели меня сожгут на костре, если я пойду на рыбалку?

"Что бы вы, жители деревни, сделали с тем, кто совершает такую ересь?"

"Сделали бы?" Барри наклонил голову. "Что ты имеешь в виду?"

"Ну, знаешь... как наказание. Я лишусь пальца или головы за то, что пошел на рыбалку?"

Глаза Барри расширились, затем он рассмеялся.

Это не был вежливый смех — он ревел от восторга так громко, что даже крабы на мгновение прекратили свое клещенье, бросая на нас обиженные взгляды.

"Нет-нет, Фишер. Не это. Никакого наказания нет, просто... люди будут относиться к тебе по-другому, понимаешь?"

О, хорошо.

Я улыбнулся ему в ответ, испытывая искреннее облегчение от того, что мои планы по созданию нового мира для себя не были остановлены.

"Спасибо за предупреждение, приятель. Я не слишком беспокоюсь о том, что обо мне думают, так что это не должно стать проблемой".

Барри покачал головой, но все же улыбнулся.

"Ты действительно собираешься ловить рыбу?"

"Да!"

"Ну что ж, по крайней мере, я тебя предупредил, во что ты ввязываешься".

"А как насчет секты и церкви?" спросил я. "Там, откуда я родом, взгляды общества перевернуты — церкви являются признанными местами поклонения, в то время как на секты смотрят свысока".

Он в отчаянии покачал головой.

"Я никогда не пойду туда, откуда ты родом, Фишер — у вас все наоборот".

Я усмехнулся.

"Я бы не беспокоился об этом - вряд ли у тебя когда-нибудь появится такая возможность. Итак, в чем разница между сектой и церковью?"

"Ну, церкви богохульны по простой причине - не осталось богов, которым можно поклоняться. Они все вознеслись и больше не вернутся. Секта — это нормально, потому что они поклоняются возможному возвышению другого человека или существа до божества.

Каждая секта надеется однажды стать церковью, когда избранное им существо станет духовным зверем или вознесется его человеческий аналог - но до тех пор называть себя церковью было бы ложью". Возьмем, к примеру, Культ карцинизации".

Он указал на пятерых мужчин, которые сейчас были по шею в воде, видны были только их головы и имитации клешней. Один из них ударил другого, а тот отполз в сторону, чтобы избежать дальнейшего насилия.

"Их учение гласит, что краб вознесется и станет духовным зверем. То, что все мы однажды станем крабами через карцинизацию, означает, что для них мы все - святые существа, только и ждущие этого".

Он пожал плечами.

"Как я уже сказал, совершенно безвредно".

При упоминании о духовных зверях в памяти всплыли все новеллы о культивации, которые я читал.

Значит, я попал в страну Сянься после перерождения? Отлично.

"Я понял", - сказал я. "Значит, церковь по своей сути является ложью, а значит, богохульством, если в ней не появится духовный зверь или вознесенный человек?"

"Именно так".

"Много ли существует сект?"

"Наверное, больше, чем песчинок под ногами. Не все они такие доброжелательные, как эти карцинисты, поэтому я рад, что в Тропике их всего две".

"Две?" Я поднял бровь. "А что за вторая?"

"Культ Левиафана. Они странная секта, с ними очень неприятно находиться рядом, но они также относительно безобидны. В отличие от культа карцинизации, они обожествляют омаров. Их доктрина гласит, что омары не умирают от старости - они умирают только тогда, когда становятся слишком старыми для линьки. Их план состоит в том, чтобы помогать омару линять до тех пор, пока он не станет настолько старым, что естественным образом превратится в духовного зверя".

По мере того, как он говорил, моя улыбка становилась все шире и шире, и настал мой черед безудержно смеяться.

Барри смеялся вместе со мной, думая, что я смеюсь над абсурдностью плана.

Не поймите меня неправильно, это был нелепый план, но я смеялся в основном над тем, что "Омар" смог бы стать основой для настоящей религии в стране Сянься после своего

вознесения.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя.

Я люблю это место.

<http://tl.rulate.ru/book/90483/2916605>